

ЭХО ВОЙНЫ

КАК ОНО ВЕРНУЛОСЬ В ЖИЗНЬ БЫВШЕГО ФРОНТОВОГО МЕДИКА

Конечно, она не готовила себя к войне. Напротив, выбрала самую мирную профессию, окончила медицинский техникум. Но именно поэтому повестку получила в первый же день Великой Отечественной. Лейтенант медицинской службы Ольга Степановна Алексеева была направлена в батальон аэродромного обслуживания в районе Смоленска. Оттуда и начались ее фронтовые пути-дороги.

— Ельня, Орел, Брянск, Тула — это первый маршрут нашего батальона, — вспоминает Ольга Степановна. — Всяко случалось, бывала и на передовой — раненых забирала, потом отправляла их в эвакуацию. Тяжело это все вспоминать.

Замолчит пожилая женщина, уляжется чуть волнение. Но куда деться от памяти? Снова продолжает рассказ Ольга Степановна. В районе Тулы от их батальона ничего не осталось — разбили. Ольга Степановна получила приказ сопровождать раненых в Ефремово. Привезла ночью, слала, сама отправилась дальше. А через день узнала: той же ночью город перешел к фашистам.

В Москве военфельдшер не засиделась — направили под Волоколамск. До станции не доехал санитарный поезд. Чуть ли не в поле принимали раненых. День, ночь — все смешалось воедино. Бомбежки, потери и раненых, и друзей-медиков, кровь, боль, смерть — от всего этого очнулась женщина в Горьком, куда вновь была отправлена на формирование новой 64-й армии Рокоссовского. Но недолгой была и эта передышка: отправили под Сталинград.

— Нет. Это в подробностях вспоминать не буду, — Ольга Степановна прикрывает рукой повлажневшие глаза. Еще бы! Для нее Сталинградская битва стала дважды роковой. Погиб первый муж, с которым не раз сводила война ее на трудных своих дорогах, а потом и сама попала в госпиталь. Заразилась тифом от раненых немецких военнопленных. За ними в советском госпитале ходили не хуже, чем за нашими бойцами. Заболели чуть не все медки госпиталя. Из шестнадцати выжили только восемь. В это счастливое число попала и Ольга Степановна. Но...

— Ты нездорова. Тебя надо отправлять домой, — внушал ей тогда новый начальник госпиталя. — Осложнение на ноги. Сейчас молодой организм, может, и выдержит, потом, с годами, все скажется...

В 1982 году Ольгу Степановну выписывали из Первоуральской больницы. До проспекта Ильича — рукой подать, но мужу пришлось искать машину. Через сорок лет сбылись опасения военного врача. Теперь — только на костылях.

Но уж так она устроена, эта оптимистичная женщина! Благодарит судьбу, что болезнь захватила ее уже в пожилом возрасте. Что уже успела воспитать двоих детей. Ну, а собственное благополучие — да когда же она придавала ему какое-то значение? И с костылями справится! Вот только бы квартиру обменяли, пусть даже на меньшую, только на второй-третий этаж, чтоб гулять можно было на балконе. И об этом она

написала в заявлении в авторпредприятие № 8, где шестнадцать лет проработала бухгалтером, где 25 лет токарил ее второй муж, тоже прошедший всю войну.

— Построим новый дом, обязательно обменим, — и устно, и письменно ее заверили в АТП, поставили на очередь.

Но вернемся в прошлое Ольги Степановны. После госпиталя она согласилась только на отпуск. А потом в составе Уральского танкового корпуса снова попала в горячую точку войны — на Орловско-Курскую дугу.

— В памяти все слилось и перемешалось: шесть суток за операционным столом, сон короткий и глухой, потом еще шесть суток. И дальше также. Пока не закончилось...

Потом был Могилев с такими же сутками у хирургического стола, с дежурствами у постелей почти безнадежных солдат... Сколько потом слов благодарности, писем будет получать от них Ольга Степановна! Но для нее самой великое напряжение вновь окончилось госпиталем и на этот раз — отправкой в тыл. Но и там долго-долго еще она не могла заснуть по ночам. Все виделись раненые, ждущие от нее помощи.

Проспект Ильича, 12, квартира 27. Десять лет прошло со дня подачи Ольгой Степановной заявления в грузовое АТП, а этаж по-прежнему первый. И большинство ночей супруги Алексеевы тоже проводят без сна, как в войну. Но говорят о своем мирном фронте куда с большей горечью, чем о прошлых. То алкаши колотятся — стакан нужен, то спичек прикурить. К соседям не стучат, там живут помоложе, а здесь табличка на двери, что ветераны войны. Их проще обидеть.

— Ну, а как же обещания? Насчет обмена... — удивляюсь я.

— Шесть лет строился дом. В профкоме говорили, что надо подождать. Потом распределили квартиры, а нас в новом списке жильцов не оказалось. Я снова писала заявления в профком, просила. Ответов не было. Писала и в городской исполком, и в областной. Но оттуда ответы, что надо обращаться на свое предприятие. Замкнутый круг какой-то. Впрочем, ничего удивительного. Я так же телефон 16 лет ждала, как ветеран-льготник. А потом написала письмо съезду. Через несколько дней поставили. Вот и насчет квартиры уже написала даже Ельцину. Хорошо бы хоть он помог...

Праздничный день 9 Мая для супругов Алексеевых всегда главный день года. Оба надевают свои ордена и медали, собирают детей и друзей за поминальным столом, смотрят старые пожелтевшие фотографии, вспоминают боевую молодость. И в этом году праздник пройдет по намеченному сценарию. Но очень бы хотелось внести в него одно маленькое изменение.

Внимание горожан! Квартира двухкомнатная, 34 квадратных метра. Супруги Алексеевы согласны на двухкомнатную меньшей площади на 2—3 этажах. Если кого-то заинтересует этот вариант, позвоните по телефону 2-72-84.

М. САБИРОВА.